

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ МЕСТОИМЕНИЙ 2-го ЛИЦА В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И НЕКОТОРЫХ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ

И. ГОЛУБЕНКО

Общепризнано, что на систему языка влияют многие факторы. Развитие языка соотносится с развитием того общества, в котором функционирует данная языковая система. Общественные факторы, относящиеся к экстралингвистическим, оказывают непосредственное влияние не на саму структуру языка и ее развитие, а на характер социальных функций; в зависимости от них, по мере их осознания, индивидуум, принадлежащий к данному обществу, пользуется языковым материалом, которым он располагает, т. е. экстралингвистические (в данном случае общественные) факторы воздействуют на язык опосредствовано, через мышление¹.

Поскольку на структуру языка воздействуют общественные факторы, интересно хотя бы в некоторой мере ознакомиться с их влиянием. В данной работе рассмотрен очень узкий отрезок вопроса функционирования местоимений во французском языке XI—XIII вв. — употребление местоимений *vous* и *tu* в глагольной синтагме: в каких случаях говорящий обращается к собеседнику *tu* и в каких — *vous*. Зависит ли выбор обращения от положения говорящего, и если да, то как? Какой именно экстралингвистический фактор влияет на выбор *vous* или *tu*: принадлежность к определенной социальной категории, т. е. иерархические связи, установившиеся в обществе, семейно-родственные связи или определенный культурный уровень?

Все это выясняется по некоторым произведениям старофранцузского языка: „Страсти Христовы“ (X в.), „Житие св. Алексия“ (XI в.), „Песня о Роланде“ (XII в.), „Роман о Тристане“ (XII в.), „Венчание на царство Людовика“ (XII в.), „Роман о Фивах“ (XII в.), „Эней“ (XII в.), „Окассен и Николетта“ (XIII в.), „Кастелянша де Вержи“ (XIII в.), „Куртуа из Арраса“ (XIII в.), „Мальчик и слепец“ (XIII в.). Тот материал, которым мы располагаем, носит отпечаток литературной обработки, он уже „облагорожен“ в соответствии с традицией. Однако сделать некоторые заключения все же возможно.

Прежде всего из сферы рассмотрения следует исключить те случаи, когда употребление местоимения 2-го лица мн. числа вызвано самой естественной причиной обращения к нескольким особам. Так, ангел и Иисус обращаются к женщинам (С.Х. 261—263, 403), король Марсиль и Карл Великий — к своим баронам и послам (Р. 15, 21, 76, 79, 143, 145) и т. д. Подобных

¹ См. Ахманова О. С. и Панфилов В. З. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии речи. — ВЯ, № 4, 1963, с. 49.

случаев во всех текстах слишком много, чтобы упомянуть здесь каждый из них.

Интересен анализ тех случаев, когда общаются двое людей, стоящих на разных уровнях общественного положения. Как известно, во Франции в X в. уже сложилась система феодальных отношений, где один человек в силу своего богатства, знатности и могущества был сеньором, а другой (или другие) более или менее от него зависел, являясь его вассалом². Как человек, наделенный некоторой властью по отношению к другому, обращается к этому нижестоящему? Казалось бы, узаконенным должно быть местоимение *tu*. Однако это не так. Правда, местоимение *tu* употребляется при обращении к людям, уступающим говорящим по положению: император обращается на „ты“ к Алексису (360), король Марк — к леснику, донесшему на любовников (Т. 1876—1877, 1879, 1906, 1907, 1913), Окассен — к слуге (58, 63, 64) и т.д.

Но, наряду с этими случаями, употребления местоимения 2-го лица ед. числа по отношению к нижестоящим, не менее многочисленны случаи *vous* в обращении сеньора — к вассалу, господина — к слуге. Например, Карл Великий на „вы“ со своим герцогом Наймом (248, 250, 251, 3456) — оттого ли, что герцог стар? В „Венчании на царство Людовика“ юный король обращается на „вы“ к своему послу (1791) — не потому ли, что королевский сан его еще очень недолговечен, и он не привык небрежно говорить „ты“ старшим по возрасту? Все объяснения, которые мы пытаемся найти такому употреблению *vous*, конечно же, являются не более как нашими предположениями.

Подсчитав, сколько раз в наших примерах обращений вышестоящего к нижестоящему встречается *tu*, а сколько *vous*, находим, что очень незначительное преимущество на стороне *tu* (44 случая, *vous* встречается 42 раза). Возможно, выбор обращения к нижестоящему зависел от желания или каприза могущественного человека — ничто его не обязывало прибегать в разговоре с подчиненным к какому-либо шаблону, поэтому возможности *tu* и *vous* равны.

Как же обращаются к своим сеньорам те, которые находятся у них в подчинении? Среди примеров нередки случаи, когда вассал или слуга говорит своему господину „ты“: слуга, ухаживавший за Алексисом — его отцу, своему хозяину (230, 339); Тристан — Динасу, вассалу его дяди короля Марка (2939), и королю Артуру (3720—3721), Турнус — королю Латину (Э. 3824, 3830, 3844—3845, 3859). Наряду с этими случаями часты примеры, когда *tu* и *vous* перемешиваются. В одном и том же предложении (или в нескольких, непосредственно примыкающих друг к другу) то же действующее лицо, обращаясь к своему собеседнику, свободно переходит от *tu* к *vous* и наоборот: Динас, умоляя короля Марка пощадить Изольду, перемешивает *tu* и *vos* (1089, 1097—1098, 1100, 1104) так же, как и бароны, советуя королю вернуть Изольду (2624, 2635). В „Венчании на царство“ Гийом говорит юному Людовику то *tu*, то *vos*, прощаясь перед разлукой (2254—2255). Можно было бы предполагать, что это происходит под влиянием чувства, так как ситуация таких примеров указывает на значительные события, вызывающие различные эмоции (измена: гнев и старание его смягчить; затруднение: совет и решение; разлука: печаль, и т.п.). При этом не следует забывать, что старофранцуз-

² Семенов В. Ф. История средних веков. М., 1975, с. 88.

скому языку вообще свойственна большая свобода в обращении с местоимениями и что такое их употребление, которое впоследствии стало нормой, в XI–XIII вв. только формируется.

Что же касается употребления *vous* (*vos*), во всех произведениях все примеры иллюстрируют отношения между вассалом и сеньором. Если же мы сравним количество обнаруженных примеров с *tu* и *vous* в обращении нижестоящих к вышестоящим, получается значительное преимущество *vous* (141 случай на 80 *tu*). Итак, подчиненные как будто больше обязаны употреблять уважительное³ *vous*, чем их повелители.

Есть еще одна группа людей, внутри которой употребляются как *tu*, так и *vous*. Это находящиеся на примерно равном общественном уровне и связанные либо дружескими, либо враждебными отношениями люди. Среди таких примеров 73 раза встречается обращение на *vous* и 52 раза — обращение на *tu*, причем и к другу, и к врагу обращаются и на „ты“, и на „вы“ (язычник Корсольт переговоровивается перед боем с графом Гийомом на *tu*: „Венч. на ц. Люд.“, 792–793; а два рыцаря в Романах о Фивах в той же ситуации бранятся на *vous*: 4899, 4904...). По-видимому, равное общественное положение не оказывало особенного влияния на выбор местоимения.

От иерархических связей перейдем к родственно-семейным. В примерах, где родители (или старшие по возрасту) обращаются к сыновьям, дочерям, племянникам, явно преобладает *tu* (мы имеем в виду не только само местоимение *tu*, но и посессивы *tes*, *ta*): 75 раз по сравнению с 15 *vos* (*vous*). В ответах же детей родителям наблюдается преимущественно *vos*: 23 раза, а *tu* — лишь 9 раз. Совершенно очевидно, что семейные отношения признавали большие права и власть родителей, которые могли обращаться к детям интимно-фамильярно; но дети были обязаны выказывать почтение родителям, а поэтому прибегали более к уважительному *vous*, нежели к *tu*.

Нам хотелось бы еще коротко остановиться на форме обращения мужчины к женщине и наоборот. Мы полагаем, что это обращение в какой-то мере зависело от тех отношений, которые сложились в феодальную эпоху между мужчиной-рыцарем и женщиной. Нельзя забывать, что в средние века мужчина, будучи господином, повелителем женщины, вместе с тем, по законам рыцарства, был служителем своей дамы. Письменные памятники старофранцузской литературы о рыцарях и для рыцарей должны были пропагандировать правила куртуазии, а поэтому представляется возможным, что в уста героев вкладывалась речь, подобающая учтивому человеку.

И действительно, обнаруженное нами количество обращений на *vous* к женщине подтверждает ранее высказанное предположение. Кто бы ни была женщина: девушка или замужняя дама, невеста или жена, ее собеседник обращается к ней чаще всего на *vos* (Тристан — к Изольде, 103, 159, 201, 216, 1240, 2229 и т.д., Эней — к Дидоне, 855–857, 1752; шевалье — к своей возлюбленной даме де Вержи, 60, 62; Куртуа — к встреченной на постоялом дворе девице, с которой он незнаком, 233). Конечно, есть и случаи обращения на *tu*, но их значительно меньше. В общей сложности обращение на *tu* к женщине встречается во всех просмотренных нами произведениях 18 раз,

³ Вопрос о том, почему *vous* приобрело почтительный, уважительный характер, заслуживает отдельного рассмотрения, но это не входит в рамки данной работы.

в то время как на *vos* к женщине обращаются 50 раз. Соотношение, как будто убедительно свидетельствующее в пользу *vos* (*vous*).

Как же обстоит дело с обращением женщины к мужчине?

В обнаруженных нами примерах *tu* и *vos* имеют следующую частоту: *tu* — 17 раз, *vos* — 60 раз, причем *tu* встречается в ситуациях, когда героиня либо взволнована, либо огорчена (объяснение Изольды с мужем, когда она перескакивает с *tu* на *vos*, и т. п.). Разумеется, на *tu* обращаются к низестоящим: Поретта — к слуге (Куртуа, 330), Изольда — к слуге и к нищему. Во всех проанализированных произведениях нашлись только два случая, когда жены говорили супругам „ты“ (Эней, 4339, 3286). Поэтому думается, что и в обращении женщины к мужчине нормой считалось *vous* (*vos*); по крайней мере, нормой в высших кругах средневекового общества.

Наконец, как обращаются друг к другу две женщины? Картина напоминает сказанное раньше: здесь младшие также говорят старшим *vos*, переходят с *vous* на *tu* и пр. При подсчете обнаруживается, что *tu* употреблено 5 раз, а *vos* — 8 раз. Слишком малая частота, чтобы было возможно делать какие-либо определенные выводы.

Итак, попытаемся подвести итог тому, что нам удалось обнаружить в памятниках старофранцузской литературы XI—XIII вв. относительно употребления местоимений 2-го лица. Мы видели, что в группе лиц, связанных иерархическими отношениями, ситуация такова: в речи вышестоящих 44 раза встречается *tu* и 42 раза *vous*; в речи подчиненных *tu* встречается 80 раз, *vous* — 141 раз. Равные по общественному положению друзья или враги не делают резкого различия между формами *vos* и *tu*, но все же предпочитают *vos*: 73 раза; *tu* встречается 52 раза.

При родственных отношениях со стороны старших явственно преобладает *tu*: 75 раз. *Vos* встречается лишь 15 раз. Со стороны младших (сыновей, племянников и пр.) чаще употребляется *vos*: 23 раза; *tu* в обращении к старшим обнаружено 9 раз. Наконец, в средневековье отличались своеобразием отношения между мужчиной и женщиной, между дамой и рыцарем; в группе примеров их речи 50 раз к женщине обращаются на *vos* и 18 раз — на *tu*. Обращаясь к мужчине, женщины также предпочитают *vos* (*vous*): 60 раз по сравнению с 17 примерами на *tu*. Общаясь между собой, женщины почти одинаково употребляют и *tu*, и *vos*: 5 *tu* и 8 *vos*.

Для наглядности все данные сведены в таблицу.

Нам представляется возможным заключить, что, влияя на мышление человека средневековой эпохи, общественные факторы (относящиеся к экстралингвистическим) в некоторой степени влияли на язык людей, принадлежащих к феодальному обществу. Так, стоящие на нижней ступеньке иерархической лестницы к вышестоящим обращаются преимущественно при помощи почтительной формы местоимения 2-го лица мн. числа, в то время как сеньоры, обращаясь к своим вассалам и слугам, чаще употребляют *tu*. Семья, как известно, государство в миниатюре; отношения, складывающиеся в ней, отражают общественный уклад. В средневековой семье старшим требуется выказывать почтение, и в устах младших чаще звучит *vos*, чем *tu*, а старшие, наоборот, считают вполне позволительным обращаться к младшим в основном на *tu*. Наконец, мужчина к женщине обращается преимущественно на *vos*, так как она прежде всего — дама, коей он обязан служить,

Отношения	Обращаются		
Иерархические	вышестоящий — к нижестоящему	44	42
	нижестоящий — к вышестоящему	80	141
	равные по общ. положению	52	73
Родственно-семейные	родители — к детям	75	15
	дети — к родителям	9	23
Между мужчиной и женщиной	мужчина — к женщине	18	50
	женщина — к мужчине	17	60
	женщины между собой	5	8

как преданный и почтительный рыцарь. Разумеется, все сказанное относится только к литературному языку XI—XIII вв., который дошел до нас. Узнать, как обращались друг к другу на самом деле, в живой среде, живые люди, к сожалению, уже невозможно.

СОКРАЩЕНИЯ

La Passion du Christ. — In: Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires par Edouard Koschwitz. II. Textes et glossaire. V^e édition. Leipzig, 1950.

Sankt Alexius. Altranzösische Legendendichtung des II Jahrhunderts. — „Sammlung Romanischer Übungstexte“. XV Band. Herausgegeben von G. Rohlf. Halle/Saale, 1950.

La Chanson de Roland. Publiée par J. Bédier, Paris, 1937.

Béroul. Le Roman de Tristan. Poème du XIIe siècle édité par E. Muret. Paris, 1957. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

Le couronnement de Louis. Chanson de geste du XIIe siècle éditée par E. Langlois. Paris, 1920. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

Enéas. Roman de XIIe siècle, édité par J. J. Salverda de Grave. T. I—2, Paris, 1925—1929. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

Le Roman de Thèbes. Publié par Guy Raynaud de Lage. T. I, Paris, 1968. Les classiques français du moyen âge. Collection fondée par Mario Roques publiée sous la direction de Felix Lecoy.

Aucassin et Nicolette. Chantefable du XIIIe siècle éditée par M. Roques. Paris, 1925. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

La Chastelaine de Vergi. Poème du XIIIe siècle éditée par Gaston Raynaud. Paris, 1921. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

Courtois d'Arras. Jeu du XIIIe siècle édité par E. Faral. Paris, 1911. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

Le Garçon et l'aveugle. Jeu du XIIIe siècle édité par M. Roques. Paris, 1912. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques.

LES PRONOMS DE LA 2e PERSONNE EN ANCIEN FRANÇAIS AU JOUR DE QUELQUES FACTEURS EXTRALINGUISTIQUES

I. B. GOLUBENKO

Résumé

Le langage d'une personne dépend de son rang, de la qualité de son interlocuteur, donc des rapports qui s'établissent dans une société. On a essayé d'examiner quelques textes d'ancien français sous l'angle de ces facteurs et on a trouvé que: 1) Les seigneurs, s'adressant à leurs vassaux, emploient fréquemment la 2e pers. du sg., tandis que les sujets s'adressent à leurs suzerains en les vouvoyant de préférence; 2) Les parents disent *tu* à leurs fils et filles, tandis que les enfants emploient la forme respectueuse de *vous*; 3) Les chevaliers et les dames, de même que les maris et leurs femmes, emploient en conversation le pronom de la 2e pers. du pluriel.